

Чуть менее 300 лет назад города Австрии населяли золотые олени и голубые единороги, большие бурые медведи и золотые драконы жили бок о бок с людьми, а порой дело доходило до того, что волки читали проповеди гусям. И это совсем не удивительно – в те не столь далекие от сегодняшних дней времена каждый дом имел свое собственное название.

О но писалось на вывеске, прикрепленной к фасаду здания, и становилось своего рода «именем собственным» данного строения. По утверждению исследователей, очень часто дому «присваивалось» имя или профессия его владельца. Порой здание «наследовало» название своего «предшественника», стоявшего здесь ранее, или же имя предыдущего владельца. Также нередко наименование домов было связано с названием территории, где располагалась постройка. Как пишут авторы фолиантов, посвященных «именной тематике», часто зданию присваивали название в память о предании или легенде, связанных с местом, где размещался дом. Известно много случаев, когда строение называлось в честь какого-то святого или определенного отрывка из Библии. Иногда дом именовали в честь события или происшествия, «гремевших» во время его строительства.

Названия домов служили тогда своеобразными ориентирами и помогали найти нужное строение.

Фот.: © Wikipedia / Kunsthistorisches Museum

СТРАНА

золотых оленей и голубых единорогов

Однако во второй половине XVIII века заведенному порядку нахождения зданий по их названию был неожиданно положен конец. По велению австрийской императрицы **Марии Терезии** ввели нумерацию домов. Что послужило причиной такого распоряжения – сказать трудно. Часть историков убеждены, что главным побудительным мотивом стало стремление к «вылавливанию» всех лиц мужского пола, годных и способных стать под ружье. Правда, доказательства того, каким образом нумерация зданий могла способствовать претворению в жизнь данной цели, отсутствуют. Согласно другой версии, нумерация домов должна была повысить поступления в австрийскую казну, а государство пребывало в то время «в долгах как в шелках». Однако и эта версия не находит никакого обоснования или хотя бы объяснения.

Имеется и третья версия причины введения нумерации. Согласно ей, это было совершенно необходимо, ибо многие дома носили одинаковые имена/названия, что приводило к бесконечной путанице среди горожан и почтальонов.

Так или иначе введение нумерации положило начало новой эре: с той поры имена зданий стали медленно, но верно отходить на второй план. На первых порах их не отменяли; просто при составлении списка домов к названию добавляли номер. Однако с течением времени имена зданий, которые чиновникам казались безвкусными, например, дом «Утоли жажду», просто-напросто не внесли в реестр.

Шли века, падали крепостные стены, к Вене присоединялись ее предместья; одна волна нумерации следовала за другой. И постепенно имена домов полностью исчезли из жизни австрийских городов.

В наши дни лишь трактиры и аптеки сохранили свое «лицо» и остались «личностями» – им было даровано право оставить свои имена.

Справедливости ради надо заметить, что несколько десятков зданий с наиболее известными именами после долгой борьбы тоже сумели сохранить свои названия. О них мы расскажем в следующих выпусках журнала.

Лариса Соболенко,
г. Вена